

— Это и есть город Х? Какое зрелище! — с чувством произнес Лю Янь.

— Хе-хе, какое бы ни зрелище, толку чуть, сейчас там кругом одни зомби, — подхватил Ма Мин.

— Эх, не выражайся так жутко, ладно? Мы же не в один конец отправляемся! — снова подал голос Ли Янь.

— Ма Мин прав, ты должен смотреть на вещи реалистично, — сказал Шан Фэй. — Эй, Лю Янь, парень, а где твои очки? В армии тебя заставляли их снимать, но никто же не запрещал носить их в бою! Ты же слепой как крот, без очков кто меня прикрывать будет?

— Командир отделения, да не то чтобы я не хочу, просто сейчас моим глазам всё отлично видно, а в очках всё расплывается! — с досадой ответил Лю Янь.

— Ха-ха, да это же прекрасно! Договоримся так: как только войдем в город, я, Ма Мин и Ли Лин идем впереди, а Лю Янь и Чэнь Шижу прикрывают, — распорядился Шан Фэй.

— Есть! — отозвались Чэнь Шижу и Ли Лин.

— Не слишком ли рано разрабатывать боевой план? — спросил Ма Мин.

— У меня такое предчувствие, что мы войдем в город уже сегодня, — ответил Шан Фэй, и после его слов все замолчали.

Потому что на подступах к городу уже были видны зомби. Время от времени те выскакивали по одному-два, после чего их уничтожали снайперы внешнего периметра. На самом деле вокруг уже скопилось множество трупов, которые просто не успевали убирать — как только тел набиралось слишком много, солдаты сжигали их. Хотя город Х сейчас представлял собой мертвую зону, с момента катастрофы прошло не так много времени, поэтому внешне он почти не отличался от прежнего города Х.

В командном пункте союзных войск — если это можно было назвать командным пунктом: просто огромная военная палатка — собрались командиры отрядов по зачистке зомби из разных стран. По плану общим командованием армией зачистки ведали американцы. Ничего не попишешь: заносчивые американцы вечно мнили себя сильнее остальных, а потому за всё брались командовать сами. Главным командиром назначили Смита в звании генерал-лейтенанта. Похоже, на этот раз США были настроены крайне решительно: все прошлые неудачи они списывали на бездарность командования, а потому прислали знаменитого генерал-лейтенанта Смита, имевшего большие заслуги в ведении уличных боев. Заместителем командира стал генерал-майор Адольф из Германии. Немцы всегда отличались педантичностью, и этот Адольф вел себя скромно, вовсе не выказывая американской спеси, словно без него Земля перестала бы вращаться. Британским командиром был генерал-майор Кларк, французским — полковник Рено, российским — полковник Сергей, а китайским — полковник Чжао Ган. На сей раз прибыли ключевые фигуры по борьбе с терроризмом из разных стран; можно было сказать, что при таком скоплении этих людей ни один террорист не избежал бы гибели.

— Коллеги, давайте начнем совещание, — открыл встречу Смит. — Как всем известно, город Х — это царство зомби. Мы должны назначить дату и провести зачистку в кратчайшие сроки.

— Да, я тоже согласен на скорейшую зачистку. Сейчас осень, а придет зима — и проводить ее станет очень сложно, — поддержал Сергей.

И это было сущим правде: страна J находилась в северном полушарии, к тому же город X располагался на ее севере, так что зимой там стояли жуткие холода, что никак не способствовало боевым действиям войск.

— Итак, уважаемые, когда именно нам следует войти в город? — спросил Смит.

— Предлагаю сегодня отправить часть сил в качестве авангарда, а через три и шесть дней поочередно ввести остальные подразделения для поддержки, — предложил Рено.

— Я не согласен! При подобных операциях рассредоточение сил равносильно смерти! — возразил Чжао Ган.

— Хм, неужели полковник Чжао испугался? — с презрением бросил Рено. — Стоячая вода: если бросить в нее большой камень, поднимется лишь высокая волна, которая тут же исчезнет. А если разбить большой камень на множество маленьких, рябь будет расходиться долго.

— Использовать авангард как смертников, чтобы расчистить путь для основных сил... Ты и впрямь мастак помечтать, — гневно отозвался Чжао Ган.

— Полковник, не в обиду будь сказано, кто такие солдаты? Пешки! Пешки в наших руках, и они обязаны делать то, что мы прикажем, потому что они военные, — Рено закурил сигарету.

Чжао Ган в гневе умолк и больше ничего не сказал.

— Пусть будет так, как предложил полковник Рено! Но какое именно подразделение войдет первым? — взгляд Смита обвел собравшихся.

— Предлагаю Китаю, России, Германии и Австралии первыми отправить четыре небольших отряда. Через три дня отправить вторую волну из отрядов США, Великобритании и Франции, а через шесть дней ввести все оставшиеся силы, — предложил Кларк.

— Почему именно мы должны идти в первой волне?! — почти одновременно воскликнули Чжао Ган и Адольф.

— Всем известно, что вы двое в прошлом добыли образцы, а это значит, что у вас есть склонность к подобным делам, — пояснил Смит. — Что ж, если вопросов больше нет, входим в город сегодня в 13:00!

Командиры разошлись по своим лагерям. Хотя Германия тоже заполучила образцы, у них не было такого таланта, как Шан Фэйфэй, способного синтезировать сыворотку, так что в этом отношении они не преуспели вовсе.

— Чжан У, передай командному составу рот, чтобы срочно прибыли в штаб дивизии на совещание, а сам подготовь коробку для жребия: положи туда десять красных билетов и сорок белых, — приказал Чжао Ган.

— Есть! — Чжан У был парнем смышленным и расспрашивать лишний раз не стал, догадываясь,

что предстоит отбирать людей для входа в город.

Вскоре пятьдесят ротных командиров собрались в штабе. Чжао Ган объявил:

— Товарищи! Вышестоящим командованием принято решение: сегодня в 13:00 отправить в город передовой отряд. Мы, Россия, Германия и Австралия выделяем по тысяче человек в качестве авангарда. Тянем жребий: те, кому достанутся красные записки, поведут свои подразделения в город в час дня.

Все остолбенели и замерли на месте. Никто не ожидал, что все произойдет так быстро, да еще и выделяют всего тысячу человек — это же чистой воды отряд смертников! Черт, только бы не вытащить красную бумажку!

Командиры рот с замиранием сердца тянули жребий. Вдруг один из них вытянул красный билет. Уставившись на него, он обратился к стоявшему рядом боевому товарищу:

— Эрцзы, он красный?

— Даюань, красный, можешь не смотреть, — ответил парень по имени Эрцзы.

— Кончено, — бросил Даюань, и больше не произнес ни слова.

Чжао Ган видел всё это, но не знал, что сказать, ведь у него на душе скребли кошки — эти люди годами служили с ним бок о бок, и вот так отправлять их на верную смерть... Кто тут будет рад? Хотя формально целью ставился захват прародителя вируса, никакого прародителя на самом деле не существовало! Требовалось лишь добыть кое-какие материалы, чтобы с их помощью воссоздать этот вирус. Таков был приказ сверху.

Один из командиров вытащил красный билет, но промолчал, лишь безнадежно покачал головой. Наконец очередь дошла до Чжан Дяньханя. Он вытащил записку — красная. Последний красный билет. Чжан Дяньхань тоже боялся: в конце концов, все они были людьми, со своими страстями и желаниями, и даже самым отборным солдатам было не чуждо чувство страха перед неизведанным. У Чжан Дяньханя сузились зрачки, он в упор смотрел на эту красную бумажку, приоткрыл рот, но так ничего и не произнес.

Командиры, вытянувшие жребий, вернулись в свои роты отдавать приказы. Обед в тот день не полез в горло никому.

В 12:30 Чжао Ган сказал напутственное слово и повел солдат к вертолетной площадке. Транспортные вертолеты были разных размеров. Согласно первоначальному плану, после высадки в городе продвижение к лаборатории должно было осуществляться небольшими группами по десять человек в каждой. В отряде Шан Фэя насчитывалось одиннадцать человек, поскольку к нему приставили Чжан Дяньханя. Сам Шан Фэй был этому только рад: не придется командовать самому, достаточно просто слушать старшего брата.

Перед посадкой в вертолет Чжао Ган подозвал Шан Фэя:

— Сяо Шан, у меня для тебя есть особое задание.

— Слушаю командира дивизии, — отозвался Шан Фэй.

— На самом деле никакого прародителя вируса нет, но никому об этом не говори. Твоя задача — пробраться в лабораторию и добыть первоклассные данные по вирусу.

Услышав это, Шан Фэй даже опешил: мать твою, я тут так пахал на тренировках, а меня просто водили за нос! Черт, знал бы — ни за что не пошел! Но из вежливости он все же выдавил улыбку:

— Товарищ командир, с чего вы взяли, что в лабораторию смогу пробраться именно я?

— Начальник Шан доложила мне обстановку. Сказала, что твоя мутация протекает быстрее всех и на данный момент является самой совершенной. Так что ты непременно проникнешь внутрь. Мы все в тебя верим!

Твою мать, опять эта Шан Фэйфэй! При одном воспоминании о ней Шан Фэй почувствовал прилив сил. Все мысли о безнадежности мгновенно улетучились, и он тут же отрапортовал:

— Будьте спокойны, товарищ командир, задание будет выполнено!

С этими словами он отдал крайне корявое воинское приветствие — впрочем, винить его за это было трудно, ведь его забрали сразу после призыва, строевой подготовкой особо не мучили, зато с оружием, особенно стрелковым, эти парни управлялись виртуозно. Добавьте к этому усиленную физическую подготовку — чем не спецназ? Чжао Ган в ответ отдал безупречное, уставное приветствие.

Вертолеты взмыли в воздух. Чжао Ган прошептал вслед:

— Ребята, не сердчайте на меня.

Вертолет приземлился на крышу многоэтажного дома, под которой находилась средняя школа. Место выбрали несколько в стороне от центра города, поскольку прямая высадка в самом сердце мегаполиса означала бы, что десант сожрут еще до того, как они успеют высадиться. Так что преодолеть оставшийся путь до лаборатории пешком оставляло хоть какие-то шансы на выживание. Пилоты договорились со всеми: сбор через пятнадцать дней на этом самом месте, поскольку независимо от волны все подразделения должны были эвакуироваться спустя пятнадцать дней после прибытия первой волны, и вертолеты заберут оставшихся у той самой школы внизу.

Отряд Шан Фэя сошел с крыши и начал спускаться по лестнице. Это был обычный жилой дом; во время вспышки вируса большинство людей находилось на работе или учебе, поэтому жильцов внутри оказалось немного — именно поэтому жилые дома обычно выбирались в качестве исходной точки для всех отрядов. Согласно плану, в авангарде шли бойцы Шан Фэя, замыкали шествие Лю Янь и Чэнь Шижу, а Чжан Дяньхань с пятью бойцами прикрывал группу Шан Фэя.

Поскольку электричества не было, а сама вспышка сопровождалась беспорядками, в подъезде царил кромешный мрак. Глядя в эту темноту, Шан Фэй и впрямь не хотел туда спускаться, но

делать было нечего. Сглотнув слюну, он включил тактический фонарь, взял наизготовку дробовик модели 97-1 и вместе с Ма Мином и Ли Лином первым шагнул в подъезд, остальные последовали за ними.

Страшно было всем. Они сталкивались не с террористами и не с вражеской армией — им предстояло встретиться с толпой жрущих человечину и пьющих человеческую кровь зомби, от которых до сих пор никто не возвращался живым. Человек перед лицом неизвестности всегда испытывает ужас. Отряд продвигался вперед медленно и предельно осторожно.

Луч фонаря Шан Фэя то и дело выхватывал из темноты стены, залитые кровью и исцарапанные человеческими ногтями. Шан Фэя невольно передернуло от жуткого озноба, но он продолжал движение.

— А-а! — заорал Ма Мин.

Остальные мгновенно вскинули стволы в его сторону. Ма Мин стоял как вкопанный, не смея шелохнуться. Шан Фэй перевел свет фонаря на него и присмотрелся. Опустив луч к ногам товарища, он заметил, что Ма Мин наступил на обрубок человеческой руки.

— Ничего страшного, всего лишь рука, — бросил Шан Фэй.

В этот самый момент он почувствовал, как что-то вцепилось ему в щиколотку. С глухим звуком Шан Фэй опустил ствол вниз и в лучах подствольного фонаря увидел бледную руку, сжимающую его ногу. Проследив взглядом за рукой выше...

— А-а! — завопил и сам Шан Фэй, едва не лишившись чувств.

Перед ним растрепанная женщина-зомби вцепилась в его лодыжку, явно намереваясь вгрызться в плоть. Нижней части туловища у нее не было — судя по всему, ее объели другие мертвецы. Шан Фэй запаниковал. Это была его первая встреча с зомби; в памяти промелькнули лица Шан Фэйфэй, Линь Юй, многочисленных друзей, а потом в голове пронеслось: погодите-ка, у меня же пушка, чего бояться?! Вскинув дробовик модели 97-1, он выстрелил прямо в голову женщине-зомби. Хватка ослабла, мертвая рука разжалась. Так Шан Фэй стал первым бойцом Внешнеполитической дивизии, убившим зомби из огнестрельного оружия.

Этот выстрел словно по команде выманил наружу всех зомби в округе.

— Черт, дело скверно! — крикнул Шан Фэй.

— К бою! — взревел Чжан Дяньхань.

Из темноты хлынуло не меньше тридцати зомби. Солдаты открыли шквальный огонь, и на мгновение сумрачный коридор озарился ярче полудня. Вонь паленого пороха ударила в нос, предвещая дурной исход. Спустя две минуты твари наконец были уничтожены, но перевести дух бойцы не решились и двинулись дальше...